

Рано утром 8 января 2001 года в одной из бытовок Центрального рынка города Красноярск было обнаружено тело сторожа с проломленным черепом. Рана была глубокой, как раз в переносице — ударили, очевидно, кастетом; удар точный, смертельный, рассчитанный на убийство. Всё лицо было залито кровью, уже взявшей бурой коркой, и никто не мог опознать труп. В кармане убитого оперативники обнаружили паспорт на имя Захарова Ивана Алексеевича, 1928 года рождения, и членский билет Союза писателей России. Иван Алексеевич был уже не молод, шёл ему 73-й год.

Семидесятилетие поэта мы отмечали в помещении Дома писателя (тогда он ещё так назывался). Было много званных и незванных гостей — добрая душа, Иван Алексеевич пригласил всех, кто «хочет выпить» за его, разумеется, здоровье и русскую поэзию! Он так и говорил: «За русскую поэзию!». Кроме писателей, были там его верные друзья-композиторы и просто друзья. Многих из них я видел впервые. Весь вечер Захаров читал стихи, был бодр, весел, подчёркнуто вежлив... Разговаривали о поэзии, музыке, пели песни на стихи юбиляра: «Сибирячка друга провожала», «Едет в отпуск пограничник», «Улетели лебеди», «Эх, звени, коробушка!», написанные красноярскими композиторами. Пела скрипка, звенела гитара, брэнчала балалайка. Было шумно, весело. И все затихали, когда балалаечник-виртуоз начинал «выдавать» что-нибудь из классического репертуара. Русская балалайка — и «Танец маленьких лебедей» Чайковского или «Танец с саблями» Хачатуряна... После сказали мне, что замечательный композитор и музыкант (не буду называть его имя: кто знает — вспомнит) подрабатывает себе на хлеб, сидя с балалайкой в подземном переходе. Не только он из творческого Союза, но и все те пенсионеры — Николай Черемных, Леонид (Алексей) Масленников и другие советские композиторы, писавшие музыку на слова поэта Ивана Захарова, — вынуждены заниматься не свойственной их таланту работой.

Юбиляр в этот персональный вечер был самым счастливым человеком. Отзывчивый, добрый, обаятельный, он всех любил — и композиторов, и писателей, всех, — подсаживался то к одному, то к другому, заговаривал с ним, читал стихи, привычно подёргивая правым плечом, затем доставал

из кармана тоненькую книжечку своих стихов и «от всего сердца» дарил, подписывая своим красивым каллиграфическим почерком.

Красивый почерк — это его первая «профессия», полученная в Мастерской профтехшколе Владимирской области, где Иван Захаров с 1943 по 1948 год изучал живопись, чеканку, гравёрное дело, филигрань. Получив свидетельство и специальность «гравёр по обработке цветных металлов», Захаров становится курсантом военного авиационного училища. После, уже лейтенантом и старшим лейтенантом, двенадцать лет служил в Советской армии. На старых фотографиях, что находятся в Литературном музее, — он ещё в шинели с погонами, но уже смело входит в гражданскую жизнь — в кругу молодых поэтов читает свои стихи...

Впервые я увидел Ивана Захарова за работой. Мне нужно было сделать памятную надпись на каком-то подарке, и сделал мне это приветливый, улыбчивый, разговорчивый гравёр в крохотном закутке Красноярского цума. Такой высокой каллиграфии я позавидовал, поблагодарил мастера, и он, улыбнувшись, процитировал в ответ какие-то поэтические строчки. Жаль, что я не запомнил их. Потом я встретил Ивана в магазине «Бирюсинка», тоже в качестве гравёра, и мы уже разговорились как старые знакомые. А потом он куда-то надолго исчез. Уволился. Оказалось: гравёр Захаров заочно окончил факультет правоведения Всесоюзного юридического института и с дипломом юриста-правоведа искал работу по специальности.

Но не так-то просто устроиться юристу без практики, без знания рабочей профессии. Иван Захаров работает на шинном заводе, в художественном комбинате Красноярского строительного техникума, на заводе медицинских препаратов слесарем, на Красноярском радиотехническом заводе учеником гравировщика, помощником мастера, художником, лаборантом фармакологического училища и опять художником на радиозаводе, а там чем только не занимался несостоявшийся юрист: старшим инженером, маляром-художником, столяром в цехе микроэлектроники, художником в цехе полуфабрикатов и в цехе механосборочном. В общем, ушёл поэт на пенсию из столяров в августе 1992 года. На более чем скромную, по сравнению с советской, нынешнюю

пенсию не прожить, и Захаров нанимается вахтёром в кустовой вычислительный центр.

Иван Алексеевич Захаров родился 5 августа 1928 года в деревне Мальцево Южного района— есть такой в Ивановской области, русский, из крестьян, ни в комсомоле, ни в партии не состоял, за границей не был, в выборочных кампаниях не участвовал, зато имеет юбилейную медаль «40 лет Вооружённых Сил СССР», которой очень гордился. Ведь армия была для него первоначальной школой жизни. Армию он никогда не забывал, это видно и по стихам... Первое стихотворение под названием «Отец» было напечатано в 1943 году в газете «Голос ударника» (г. Южа Ивановской области). Ване Захарову было тогда 15 лет. В 28 лет в Красноярске выходит первый стихотворный сборник «Первые встречи», а в следующем году— сразу два сборника: «На фестиваль» и «Поёт молодёжь» с авторскими песнями. Композитор Николай Черемных написал музыку на слова Ивана Захарова «Едет в отпуск пограничник», а Леонид Масленников— на стихи «Сибирячка друга провожала». В Москве издательством «Советский композитор» издан песенник «Перед дальней дорогой» в 1983 году, и в нём помещена песня «Саяны» (стихи Ивана Захарова, музыка Николая Голосова). Всесоюзная фирма «Мелодия» записала на грампластинку песню «Сибирячка друга провожала», и её запела вся страна. Песни Захарова стали широко известны в самодеятельных коллективах Красноярского края, исполнялись по краевому радио и телевидению. Сейчас этих песен не поют: не нравится «демократам», что автор прославляет Советскую армию...

Увлечение таким поэтическим жанром, как песня, по признанию самого поэта, началось «с живого» интереса, который Иван Захаров испытывал к своему знаменитому земляку, поэту-фронтовику Алексею Фатьянову. «Очарованный богатым песенным даром Фатьянова и широтой его истинно русской природы, Захаров стал постоянным гостем фатьяновских праздников, проходивших в селе Вязники Владимирской области, где жил поэт-песенник»,— сказала о нём поэтесса Аида Фёдорова. «Сначала они были районными,— говорил Захаров о фатьяновских праздниках,— потом областными, сейчас они стали всероссийскими. Уже много лет, почти каждый год, я принимаю в них активное участие. И, естественно, на праздниках я читал свои стихи о нём:

Он был весь русский, огневой,
И песни—стрелы из колчана.
Любовь звала его домой,
А долг—к друзьям-однополчанам.
И если где-то запоют
О соловьях, об их звучанье,
Все умолкают и встают...
И нерушимо то молчанье».

«С годами Захаров так освоил песенный жанр, столько открытий сделал на „ниве песни“, что, будь его любимец жив, непременно сказал бы по поводу песни своего ученика немало лестных слов»,—подчеркнула Аида Фёдорова.

Впрок пошла учителя наука,
Не забыта Мстёры колыбель...
За моделью хитрого рисунка
Я ходил за тридевять земель.

Захаров не стремился тотчас же вступать в Союз писателей, считая себя «недозрелым» поэтом, хотя к маю 1993 года, когда на писательском собрании рассматривался вопрос о его приёме, он уже был автором около десяти поэтических сборников и многих публикаций в газетах и журналах. Стихи и песни Захарова печатались в журналах: «Москва», «Турист», «Подъём», издавались в Москве, Дивногорске, Красноярске, Кызыле. Последние издания— уже не за счёт государства, как практиковалось ранее, а за свой счёт, как говорится, на свой страх и риск. Стихи Ивана Захарова, отметил поэт Николай Ерёмин, когда подписывал рекомендацию, «написаны на оптимистической волне, автор старается извлечь из воспоминаний о детстве всё самое светлое, самое радостное, самое дорогое. Тут и мотивы фатьяновских песен, тут и образы родственников, земляков, картины родной природы...». Членом Союза писателей России Москва утвердила Ивана Захарова 13 июня 1994 года. Было ему тогда 66 лет, но он считал себя молодым, энергия в нём «била ключом». Став членом творческого союза, работать стал с удвоенной силой. Написал две поэмы: «Тальков» и «Номер на предплечье»— о трагической судьбе двоюродного брата Владимира Александровича Захарова, комиссара, узника фашистского концлагеря; составил сборник стихов «И сердце песню обрело», но чтобы всё это обрело форму книг, Иван устроился ещё на одну работу— сторожем на Центральный рынок...

Прощание с покойным поэтом проходило в Доме писателя на пр. Мира, 3. Писатели, композиторы друзья и просто знакомые ставили к стенке венки, клали в гроб цветы и, удивлённые, спрашивали:— А что у него лицо-то прикрыто?

Дочь поэта, вся в чёрном, печальная, так же тихо отвечала:

— Смотреть страшно: не лицо—сплошная рана...
— Что говорит следствие? милиция?
— Ничего. Будем, говорят, искать убийцу. Да разве найдут?

Вспомнились трагические строки из его поэмы «Тальков», изданной за собственный счёт:

Певец убит. Живёт вражина...
Осталось песен торжество.
Храни, земля, отца и сына,
И правдолюбца своего.